

BAD BOY

A DARK ROMANCE NOVEL

ДЖОН ЗАПРЕТНЫЙ

18+

Джон Запретный

Bad Boy

«Автор»

2026

Запретный Д.

Bad Boy / Д. Запретный — «Автор», 2026

Она встретила его случайно. Ночной клуб, пролитый коктейль, тяжёлый взгляд. Матвей не похож на тех, кого стоит подпускать близко. Он опасен, закрыт, связан с криминалом и одержим мстостью за убитого брата. Настя знает: надо бежать. Но между ними вспыхивает страсть, которая пугает сильнее угроз. Он ставит правила: никаких обещаний, никаких вопросов о прошлом, никаких «люблю». Она соглашается, хотя понимает, что это ложь. Чем ближе Матвей, тем гуще тьма вокруг. Чужие долги, кровь, пистолет в куртке и люди, от которых лучше держаться подальше. Настя рискует не только сердцем. Она рискует жизнью. А Матвей впервые боится потерять не контроль, а её. Это история о тёмной любви, где нежность граничит с жестокостью, а прощение с одержимостью. 18+ При подготовке текста использовались нейросеть DeepSeek.

© Запретный Д., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Дым и зеркала	5
Стекло и песок	8
Конец ознакомительного фрагмента.	12

Джон Запретный

Bad Boy

Дым и зеркала

Октябрь выдался холодным. Не то чтобы Настя мерзла, но каждый раз, когда выходила из дома, жалела, что не купила пуховик. Осенняя куртка на тонкой подкладке годилась для дождливого Питера, но не для ветров, которые срывались с реки и пронизывали до костей. Она натянула рукава на пальцы, спрятала руки в карманы и зашагала быстрее.

До клуба оставалось два квартала. Лера шла рядом, цокала каблуками по мокрому асфальту, курила и трещала без умолку. Про какого-то парня, с которым познакомилась в приложении. Про то, что он оказался скучным и занудным, рассказывал про свои инвестиции сорок минут, а потом предложил разделить счёт. Лера была возмущена до глубины души. Настя слушала вполуха, кивала, иногда поддакивала, но мысли её были далеко.

Мать позвонила днём. Начала с обычного: как дела, как учёба, не голодаешь ли. А закончила тем, что Настя неблагодарная, что уехала в другой город, бросила её одну, что могла бы помочь с деньгами, а не тратить на свои «художества». Настя не стала спорить. Просто выслушала, сказала «хорошо, мам» и положила трубку. Потом сидела на кухне, смотрела в чашку с остывшим чаем и чувствовала, как внутри что-то сжимается. Не обида. Усталость. Такая, от которой хочется лечь лицом в стену и не двигаться.

Лера приехала через час. Сказала: «Собирайся, ты не будешь сегодня киснуть». Настя пыталась отказаться, но Лера была из тех, кто не принимает «нет». Она вытащила её из квартиры, сунула в руки куртку и поволокла в «Цистерну». Клуб так себе. Дешёвый, шумный, с липкими полами и пивом по завышенным ценам. Но Лере нравилось. Говорила, там «живая атмосфера».

Настя не любила клубы. Слишком громко, слишком много людей, слишком много дыма и пота. Но оставаться дома с мыслями о разговоре с матерью было хуже. Она согласилась.

«Цистерна» находилась в подвале бывшего завода. Кирпичные стены, трубы под потолком, тусклый красный свет. На входе стоял охранник, лысый мужик с бычьей шеей, который посмотрел на их документы и махнул рукой. Внутри уже было полно народу. Музыка била по ушам, басы отдавались в груди. Настя поморщилась, но ничего не сказала.

Лера сразу потащила её к бару. Заказала две порции «Маргариты», хотя Настя просила что-нибудь безалкогольное. Лера сделала вид, что не услышала. Сунула стакан в руку, чокнулась и выпила залпом половину.

— Расслабься, — крикнула она сквозь музыку. — Ты как на похоронах.

Настя отпила глоток. Кисло-сладкий, с привкусом текилы. Не то чтобы вкусно, но терпимо. Она огляделась. Люди танцевали, пили, целовались в тёмных углах. Обычная пятничная ночь. Ничего особенного.

Прошёл час. Лера нашла каких-то знакомых, ушла с ними танцевать. Настя осталась у бара, крутила в руках стакан, смотрела на тающий лёд. Думала о том, что завтра надо сдать проект, а она ещё не закончила эскизы. Думала о деньгах, которые заканчивались быстрее, чем она успевала заработать. Думала о матери, которая никогда не бывает довольна. Думала о том, что ей двадцать три, а она не знает, чего хочет от жизни.

Кто-то толкнул её в бок. Настя обернулась, извинилась скорее по привычке, чем осознанно. Перед ней стоял парень. Высокий, в чёрной рубашке, с закатанными рукавами. Тёмные волосы, чуть длиннее, чем принято, падали на лоб. Он смотрел на неё сверху вниз, и в этом взгляде было что-то такое, от чего Настя на секунду забыла, где находится.

— Извините, — сказала она. — Я не заметила.

Он не ответил. Просто стоял и смотрел. Настя почувствовала, как краснеет. Не от смущения. От раздражения. Что он уставился? Она что, экспонат в музее?

— Что-то не так? — спросила резко, чем собиралась.

Парень улыбнулся. Уголок губ приподнялся, но глаза остались холодными. Он кивнул на её стакан.

— Пролила.

Настя посмотрела вниз. На его рубашке расплывалось мокрое пятно. «Маргарита» стекала по ткани, капала на пол. Она даже не заметила. Вот дура.

— Чёрт, — вырвалось у неё. — Простите. Я сейчас... салфетки...

Она закрутила головой, ища бармена, но тот куда-то отошёл. Парень не двигался. Просто стоял, смотрел на неё, и в этом было что-то неправильное. Как будто он ждал. Как будто ему было интересно, что она будет делать.

— У вас найдётся что-нибудь? — спросила Настя, чувствуя себя идиоткой.

Он вытащил из кармана платок. Обычный, тканевый, тёмно-синий. Протянул ей. Настя взяла, промокнула пятно на его рубашке. Пальцы дрожали. Не от страха. От чего-то другого. От близости. Он стоял слишком близко. Она чувствовала запах его одеколона. Что-то древесное, с горьковатой ноткой. И ещё табак. Он курил.

— Спасибо, — сказала она, отстраняясь. — Я верну.

— Оставь себе.

Голос низкий, спокойный. Как будто ему было всё равно. Настя скомкала платок в руке, не зная, куда его деть. Парень продолжал смотреть. Она отвела взгляд первой. Вот ещё. Не хватало только стоять и краснеть перед незнакомцем.

— Я могу купить вам новую рубашку, — сказала она, хотя понимала, что это глупо. Рубашка явно дорогая.

— Не нужно.

— Тогда...

— Ты здесь с кем?

Вопрос прозвучал резко, без предисловий. Настя моргнула.

— С подругой.

— Где она?

Настя оглянулась. Лера танцевала в толпе, не обращая на неё внимания. Настя снова повернулась к парню. Он ждал ответа. Как будто имел право спрашивать.

— Танцует.

Он кивнул. Потом сделал шаг назад. Настя выдохнула. Наконец-то. Но он не ушёл. Просто стоял на расстоянии вытянутой руки, смотрел на неё, и в этом взгляде было что-то такое, от чего у Насти пересохло во рту.

— Как тебя зовут? — спросил он.

Настя молчала. Не потому что не хотела отвечать. Потому что не могла. Слова застряли в горле. Она смотрела на его руки. Сильные, с длинными пальцами. На костяшках сбитые костяшки. Как у человека, который привык бить.

— Настя, — сказала она наконец.

Он улыбнулся. На этот раз чуть мягче.

— Матвей.

Он не протянул руку. Просто назвал имя и замолчал. Как будто этого было достаточно. Настя ждала, что он скажет что-то ещё. Но он не говорил. Просто стоял и смотрел. Музыка била по ушам, люди толкались вокруг, а между ними было что-то плотное, как вата. Настя не понимала, что происходит. И это пугало.

— Я пойду, — сказала она, отступая.

— Иди.

Он не пытался её остановить. Не хватал за руку, не говорил красивых слов. Просто отпустил. Настя развернулась и пошла в толпу, чувствуя спиной его взгляд. Между лопаток покалывало. Она нашла Леру, схватила её за руку.

— Пойдём отсюда.

Лера посмотрела на неё, как на сумасшедшую.

— Ты чего? Только пришли.

— Я устала. Голова болит.

Лера вздохнула, но спорить не стала. Они пошли к выходу. Настя не оглядывалась. Не хотела видеть, стоит ли он ещё там. Но когда они проходили мимо бара, краем глаза заметила: на стойке лежала смятая салфетка. На ней что-то было написано. Чёрным маркером. Настя замедлила шаг. Лера дёрнула её за руку.

— Что ты там увидела?

— Ничего.

Настя схватила салфетку, сунула в карман куртки. Лера ничего не заметила. Они вышли на улицу. Холодный воздух ударил в лицо, отрезвляя. Настя вдохнула полной грудью. Голова кружилась. От алкоголя. От музыки. От него.

— Ты какая-то странная, — сказала Лера, закуривая. — Что случилось?

— Ничего. Правда.

Лера не поверила, но не стала давить. Они пошли к остановке. Настя шла молча, сжимая в кармане салфетку. Пальцы помнили, как касались его рубашки. Как чувствовали тепло под тканью. Она тряхнула головой, отгоняя наваждение. Глупость. Просто случайный знакомый. Просто пролитый коктейль. Просто салфетка с номером.

Дома она разделась, бросила куртку на стул. Салфетка выпала, упала на пол. Настя подняла её, развернула. Цифры. Ровные, чёткие. И больше ничего. Ни имени, ни сообщения. Просто номер.

Она смотрела на него минуту. Две. Потом смяла салфетку и бросила в мусорное ведро. Пошла в душ. Горячая вода смыла запах клуба, запах дыма, запах его одеколона. Но что-то осталось. Под кожей. В голове.

Ночью она не могла уснуть. Лежала, смотрела в потолок, слушала, как шумит холодильник на кухне. Думала о нём. О том, как он смотрел. Как будто видел насквозь. Как будто знал что-то, чего не знала она.

Утром Настя встала, выпила кофе, села за эскизы. Работа не шла. Мысли возвращались к клубу, к салфетке, к номеру. Она злилась на себя. Что за детский сад? Познакомилась с парнем, он дал номер. Обычное дело. Такое случается каждый день. Но что-то было не так. Что-то в его взгляде. В том, как он стоял. Как молчал.

Она не звонила. Прошёл день, два, три. Салфетка так и лежала в мусорном ведре. Настя ходила на учёбу, работала, встречалась с Лерой. Жизнь шла своим чередом. Но иногда, вечером, когда оставалась одна, она вспоминала. И каждый раз говорила себе: «Забудь». И почти верила.

В четверг она выбросила мусор. Салфетка упала в общий контейнер, смешалась с другими отходами. Настя захлопнула крышку и пошла домой. Не оглядываясь. Она не знала, что через неделю всё изменится. Что случайный знакомый окажется не таким уж случайным. Что номер, который она выбросила, придётся искать. И что найдёт она его совсем не там, где ожидала.

Но это будет потом. А пока она просто шла домой, прятала руки в карманы и думала о том, что надо бы купить пуховик. Зима близко.

Стекло и песок

Вторник начался с дождя. Не ливень, не гроза, просто мелкая морось, которая висела в воздухе с самого утра и не собиралась заканчиваться. Настя проснулась от того, что за окном шумело, и первые несколько секунд не понимала, где находится. Потом вспомнила: вторник, первая пара, потом смена в кофейне до восьми. Она полежала ещё минуту, глядя в потолок, потом заставила себя встать.

Кофе варила на автомате. Руки делали, голова была пустая. После того вечера в клубе прошло четыре дня. Салфетка с номером давно уехала на свалку, и Настя почти убедила себя, что забыла. Почти. Иногда, в моменты тишины, перед сном или в душе, она вспоминала его взгляд. Не лицо, не голос. Именно взгляд. Как будто он смотрел не на неё, а сквозь. Как будто видел что-то, чего не видели другие.

Она тряхнула головой, налила кофе в термокружку и пошла одеваться. Джинсы, свитер, куртка. Волосы собрала в хвост, потому что мыть их не было времени. На выходе проверила телефон. Ничего. Ни сообщений, ни звонков. Мать не писала с той ссоры, и это было даже хорошо. Лера скинула мем про кота, Настя улыбнулась, поставила лайк и убрала телефон в карман.

Кофейня называлась «Песок». Небольшое место на Покровской, между булочной и ателье. Настя работала здесь второй год. Не то чтобы мечтала о карьере бариста, но платили нормально, график гибкий, а главное, можно было совмещать с учёбой. Она училась на дизайнера, на четвёртом курсе, и до диплома оставалось меньше года. Правда, с каждым месяцем становилось всё труднее. Деньги уходили быстрее, чем приходили, а проекты становились всё сложнее.

Она пришла за десять минут до открытия. Внутри пахло кофе и мокрой тканью. Хозяйка, Инна Петровна, женщина лет пятидесяти с прокуренными пальцами и добрыми глазами, уже стояла за стойкой и что-то записывала в блокнот. Увидев Настю, кивнула.

— Привет, солнце. Как дела?

— Нормально, — соврала Настя, вешая куртку на крючок.

— Дождь достал, да?

— Есть немного.

Инна Петровна не стала расспрашивать. Она вообще редко лезла в чужую жизнь. Просто налила Насте чай, подвинула вазочку с печеньем и вернулась к своим делам. Настя села на высокий стул у окна, обхватила чашку ладонями. Чай был горячий, обжигал пальцы. Она смотрела, как по стеклу стекают капли. Одна, вторая, третья. Собираются в лужицы на подоконнике.

К девяти подтянулись первые посетители. Офисные работники, студенты, мамочки с колясками. Настя встала за стойку, надела фартук, включила кофемашину. Работа пошла. Заказы, стаканы, крышечки, сиропы. Она делала латте, капучино, американо, флэт уайт. Руки двигались сами, голова отдыхала. Это было даже приятно. Просто делать что-то механическое, не думая.

К обеду дождь усилился. Людей стало больше, они прятались от непогоды, заказывали горячее и сидели подолгу, занимая столики. Настя не возражала. Чем больше народу, тем быстрее летит время. Она уже начала думать о том, что после смены надо зайти в магазин, купить хоть что-нибудь на ужин. В холодильнике оставалось полпачки макарон и кусок сыра.

Он вошёл в половине третьего. Настя не сразу заметила. Просто очередной посетитель, подумала она, когда звякнул колокольчик над дверью. Подняла голову, чтобы поздороваться, и замерла.

Матвей стоял у входа. Мокрый, в чёрной куртке, с каплями дождя на волосах. Он не отряхивался, не искал глазами свободный столик. Просто стоял и смотрел на неё. Как тогда,

в клубе. Спокойно, уверенно, будто имел право находиться здесь. Будто знал, что она здесь работает. Будто знал, что она будет за стойкой именно в этот момент.

Настя почувствовала, как пальцы сжали край стойки. Ногти впились в дерево. Она хотела сказать что-то, но слова застряли в горле. Он подошёл медленно, не спеша. Остановился напротив. С него капало на пол, но он не обращал внимания.

— Привет, — сказал он.

Голос низкий, ровный. Как тогда.

— Привет, — ответила Настя. Слишком тихо. Она откашлялась и повторила громче: — Привет. Что будете заказывать?

Он посмотрел на меню за её спиной. Не потому что не знал, что хочет. Просто давал ей время. Настя это поняла и разозлилась. На себя, не на него. Что за реакция? Она что, впервые видит симпатичного парня?

— Американо, — сказал он. — Двойной.

— Здесь или с собой?

— Здесь.

Она кивнула, отвернулась к кофемашине. Руки дрожали. Она насыпала зерна, нажала кнопку, услышала, как зашумел помол. Вдохнула, выдохнула. Спокойно. Просто заказ. Просто клиент. Ничего особенного.

Но когда она повернулась, чтобы отдать чашку, он смотрел на неё. Не на чашку, не на её руки. На неё. И Настя снова почувствовала это. Как тогда, в клубе. Между лопаток покалывало. Она поставила чашку на стойку, чуть не пролив.

— Тридцать пять рублей.

Он протянул карту. Настя взяла, провела по терминалу. Пальцы касались пластика, но ей казалось, что она касается его руки. Глупость. Он убрал карту, взял чашку. Не ушёл. Стоял и смотрел.

— Что-то ещё? — спросила Настя, стараясь, чтобы голос звучал ровно.

— Нет.

Он развернулся и пошёл к столику у окна. Тому самому, где она сидела утром. Сел, поставил чашку, начал смотреть в окно. Настя выдохнула. Наконец-то. Она вернулась к работе, но краем глаза следила за ним. Он сидел неподвижно, как статуя. Иногда подносил чашку к губам, делал глоток. Не смотрел в телефон, не читал, не разговаривал. Просто сидел и смотрел на дождь.

Прошло полчаса. Посетители приходили и уходили. Настя принимала заказы, улыбалась, говорила «добрый день» и «спасибо за визит». Но каждая клетка её тела знала, что он здесь. Что он наблюдает. Что он ждёт. Чего? Она не понимала.

В какой-то момент она поймала себя на том, что снова смотрит на него. Он повернул голову, их взгляды встретились. Настя быстро отвернулась, уронила крышку от стакана. Чёрт. Наклонилась, подняла, выбросила в мусорку. Руки не слушались.

— Настя, ты чего? — спросила Инна Петровна, проходя мимо.

— Ничего. Всё нормально.

— Ты какая-то бледная.

— Не выпалась.

Инна Петровна посмотрела на неё внимательно, потом перевела взгляд на столик у окна. На Матвея. Настя заметила это и покраснела. Вот дура. Теперь ещё и хозяйка что-то заподозрит.

— Клиент как клиент, — сказала Инна Петровна, но в голосе было что-то такое, от чего Настя захотела провалиться сквозь пол.

Она ушла в подсобку. Сделала вид, что ищет сироп. Постояла минуту в темноте, прижавшись лбом к холодной стене. Что происходит? Кто он такой? Почему он здесь? Совпадение? Слишком много совпадений. Клуб, теперь кофейня. Он что, следит за ней?

Она вернулась за стойку. Матвей всё ещё сидел. Чашка была пустая. Он не уходил. Настя начала нервничать по-настоящему. Может, подойти? Спросить, что ему нужно? Но что она скажет? «Вы меня преследуете»? Звучит как паранойя. Может, он просто зашёл выпить кофе. Может, живёт рядом. Может, это действительно случайность.

Но когда он встал и пошёл к выходу, Настя поняла, что это не случайность. Он остановился у стойки. Не у двери, не у столика. У стойки. Рядом с ней. Так близко, что она снова почувствовала запах его одеколона. Древесный, с горькой ноткой.

— Спасибо за кофе, — сказал он.

— Пожалуйста.

Он положил на стойку что-то. Маленький прямоугольник. Визитка. Настя опустила глаза. Чёрный фон, белый текст. «Цистерна. Ночной клуб». И на обороте, от руки, чёрным маркером: «Приходи. Спроси Матвея».

Она подняла на него взгляд. Он смотрел спокойно, без улыбки, без вызова. Просто смотрел.

— Зачем? — спросила Настя.

— Приходи. Узнаешь.

Он развернулся и вышел. Колокольчик звякнул. Дверь закрылась. Настя осталась стоять с визиткой в руке. Сердце колотилось где-то в горле. Она смотрела на дверь, на мокрую улицу за стеклом. Его уже не было видно. Как будто он растворился в дожде.

Прошла минута. Две. Настя очнулась. Посмотрела на визитку. Сжала в кулаке. Потом разжала. Подошла к мусорному ведру под стойкой. Бросила. Визитка упала на смятые салфетки, стаканчики, кофейную гущу. Настя вернулась к работе.

До конца смены оставалось три часа. Она делала заказы, улыбалась, говорила «спасибо». Но перед глазами стояла визитка. Чёрная, с белым текстом. И надпись. «Приходи. Спроси Матвея». Что это значит? Зачем ему это? Что он хочет?

Мысли путались. Настя злилась на себя. За то, что думает о нём. За то, что вспоминает. За то, что хочет пойти. Нет. Она не пойдёт. Она выбросила визитку. Точка.

Вечером, когда смена закончилась, Настя переоделась, взяла куртку, сумку. Попрощалась с Инной Петровной. Вышла на улицу. Дождь всё ещё шёл. Она пошла к остановке, но на полпути остановилась. Постояла секунду, глядя на мокрый асфальт. Потом развернулась и пошла обратно.

В кофейне уже никого не было. Инна Петровна мыла полы. Настя вошла, пробормотала что-то про забытую вещь. Подошла к мусорному ведру. Заглянула внутрь. Визитка лежала сверху. Чёрная, с белым текстом. Настя протянула руку. Вытащила. Обтёрла о джинсы. Сунула в карман. Вышла, не оборачиваясь.

Дома она положила визитку на стол. Сняла куртку, обувь. Села на стул, уставилась на неё. «Цистерна. Ночной клуб». Она там была. Один раз. С Лерой. В пятницу. Где встретила его. Где он дал ей номер на салфетке. Где она выбросила салфетку. А теперь он дал ей визитку. Того же клуба. С тем же именем.

Настя взяла телефон. Открыла сообщения. Нашла Леру. «Привет. Ты помнишь того парня в клубе? Ну, с которым я столкнулась». Лера ответила через минуту. «Который? Там полно было парней». «Тот, с которым я разговаривала. Высокий, тёмные волосы». Лера долго не отвечала. Потом: «Не помню. А что?» «Да ничего. Просто спросила». «Ты странная. Всё нормально?» «Да. Спокойной ночи».

Настя отложила телефон. Посмотрела на визитку. Потом убрала её в ящик стола. Под тетради, ручки, старые чеки. Закрыла ящик. Пошла в душ. Горячая вода смыла дождь, усталость, запах кофе. Но не мысли. Они остались. Крутились в голове, как пластинка с заевшей иглой.

Она легла в кровать. Закрыла глаза. Перед внутренним взглядом стоял он. Матвей. Как он смотрел. Как говорил. Как поставил чашку на стойку. Как положил визитку. Как вышел в дождь. Настя перевернулась на другой бок. Потом на спину. Потом снова на бок. Сон не шёл.

Она встала. Подошла к столу. Открыла ящик. Достала визитку. Села на пол, прислонилась спиной к кровати. Включила ночник. Тусклый свет упал на чёрный прямоугольник. «Цистерна». Она провела пальцем по буквам. Потом перевернула. «Приходи. Спроси Матвея».

Что если она пойдёт? Что тогда? Он скажет что-то важное? Или просто будет смотреть, как в клубе? Или это ловушка? Может, он маньяк? Настя усмехнулась. Маньяки не дают визитки. Маньяки не оставляют номеров на салфетках. Маньяки не пьют американо в кофейнях.

Но кто он тогда? Почему он здесь? Почему он смотрит так, будто знает её? Будто они знакомы давно. Будто между ними что-то есть. Что-то, чего она не помнит.

Настя просидела на полу до полуночи. Потом встала, положила визитку обратно в ящик. Легла в кровать. Уснула только под утро. Ей снился дождь. И человек, который стоял под дождём и смотрел на неё. Она не видела лица. Только силуэт. Но знала, кто это.

Утром она проснулась с мыслью: «Я не пойду». Твёрдо. Решительно. Выпила кофе, собралась, пошла на учёбу. День прошёл нормально. Лекции, семинар, обед в столовой. Она не думала о нём. Почти. Вечером позвонила Лера. Предложила сходить в кино. Настя согласилась. Они посмотрели какую-то комедию, смеялись, ели попкорн. Настя почти забыла.

Но когда вернулась домой и открыла ящик стола, визитка лежала на месте. Чёрная, с белым текстом. «Приходи. Спроси Матвея». Настя смотрела на неё долго. Потом закрыла ящик. Пошла спать. Завтра среда. Обычный день. Ничего особенного.

Только она знала, что это не так. Что-то изменилось. Что-то сдвинулось с места. И она не знала, куда это приведёт. Но впервые за долгое время ей было не всё равно. И это пугало больше, чем дождь за окном.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.